

Глава 118: Не будет проблем

- Вытри мой пот.

После того, как он сшил несколько сухожилий, Лин Жань перенервничал и слегка вспотел.

Медсестра Ван Цзя тут же вытерла его пот, аккуратно промокнув марлей.

Всего десять минут назад движения Лин Жаня были не очень большими, но активность была не маленькой. Если сравнивать с боевыми искусствами, то тренировалось бесчисленное количество маленьких мышц.

Лин Жань уставал при наложении швов примерно так же, как если бы он делал приседания.

Он носил микроочки, чтобы видеть движения чуть крупнее, и чтобы область наложения шва была в поле зрения. Его движения за столом почти не изменились. Кроме того, его мозг был чрезвычайно возбужден, нервы были напряжены, и пот лил чрезвычайно быстро.

Конечно, самое главное, что Лин Жань не любит пот.

Лин Жань любил потеть, делая тяжелые упражнения. В это время он потел полностью. Его пот был везде - на лбу, щеках и даже на носу. На тренировках он старался потеть.

Но операция - это другое.

В настоящее время операционные комнаты были термостатичны, и потоотделение здесь было редким явлением. Чаще всего мелкий пот появлялся в местах, склонных к потоотделению.

Самое раздражающее для Лин Жаня было то, что его верхняя половина лица как раз была склонна к потливости. Ему это было неудобно, и в микроочках он чувствовал себя невыносимо.

Конечно, другие доктора ниже рангом так не потели. Врачи, не ставшие главным хирургом, вероятно, тоже не потели, также как и медсестры.

После потоотделения можно было просто его вытереть, но если у доктора были хорошие отношения с медсестрой, то она помогла помочь ему почувствовать себя хорошо и вытирала пот сама. Это благословение, за которое доктор был ей благодарен.

Однако, все люди разные.

Лин Жань не привык слишком много думать о межличностных отношениях с самого детства и по настоящий момент.

Если ему нужно было вытереть пот, он это говорил, и медсестра помогала ему вытереть пот.

В результате, его операция проходила более гладко, и медсестра также чувствовала себя лучше и делала тоже все как можно лучше ...

- Мое сегодняшнее состояние не очень хорошее.

Лин Жань сказал это внезапно, мгновенно возвращая всех к эмоционально взволнованному состоянию.

- Что случилось?

Лу Вэньбинь зевнул, потянув за крючок.

Лин Жань тоже заразился, и, повторяя, слегка зевнул.

Ван Цзя, и медсестры в зале стояли друг перед другом и смотрели друг на друга в восторге. Наблюдать симпатичные сцены доктора Линя им приходилось редко, но, к сожалению, они не могли сейчас пойти в медпункт, чтобы там рассказать про эту сцену и похвастаться.

Ксяоти нервно посмотрел на Лин Жаня.

На операционном столе лежал шурин мистера Пана. Он лично попросил Ксяоти присмотреть за его шурином.

Ксяоти внезапно пожалел о том, что не пошел к доктору Хо заранее. По просьбе директора Хо Лин Жань мог организовать операцию Чжэн Ци впереди тех трёх.

Хотя предшествующие операции прошли быстро, сейчас он должен был быть полностью измотан. Где это видано, чтобы нормальный человек делал 10 операций в день, после такого количества он должен себя чувствовать почти мертвым.

Нет, нельзя делать 10 операций.

Правильным было бы, если бы Лин Жань хорошо отдохнул. Надо было подождать, пока Чжэн Ци готовили к операции, а затем сразу начать.

Ксяоти был полон сожалений, думая предложить две бутылки Red Bull Лин Жаню.

- Расширь его.

Прозвучал голос Лин Жаня.

Ксяоти приблизился и вытянул голову, чтобы посмотреть.

В это время Лу Вэньбинь потянул за крючок.

Лин Жань нахмурился:

- Нужен отсос, видно не ясно.

Лу Вэньбинь сразу произвел отсос жидкости.

Лин Жань продолжал хмуриться:

- Немного надави на марлю, есть ли какая-нибудь точка кровотечения?

Говоря это, он увидел количество кровотечения, и Лин Жань его приглушил с внутренней стороны и сказал:

- Маленькие кровеносные сосуды сломаны, надо применять силу равномерно.... Электрон...

- Да, - покорно ответил Лу Вэньбинь.

Ксяоти не мог не кричать в сердце, он был слишком знаком с процессом.

Доктор не доволен, что это значит?

Возможно, во время операции не все шло гладко.

Операция похожа на вождение машины. Если операция идет гладко, то это похоже на вождение по плоской и гладкой дороге. Водитель может ехать по дороге и гудеть или не гудеть, если он плохо себя чувствует. Как его можно ругать?

Если операция проходит неудачно, то это похоже на вождение автомобиля в пробке. Можно выдержать пробку в течение десяти минут. Пробку можно терпеть и в течение получаса. Но пробку нельзя сдвинуть с места. Трудно сдвинуться даже на два шага. Какое тогда будет настроение? Главное - это настроение.

По сравнению с обычным гневом, гнев доктора перед операционным столом мог быть действительно ужасен. Глядя на состояние Лин Жаня, Ксяоти чувствовал, что вот-вот начнется буря.

Он смотрел с жалостью на Лу Вэньбиня, который притворялся спокойным.

В операционной первый или второй ассистент - это ассистент хирурга, особенно, если операция прошла успешно, а когда операция не удалась - это удар по хирургу.

По сравнению с ролью ассистента, роль «мальчика для битья» также чрезвычайно важна.

Это похоже на клапан сброса давления для водителей, на которых выливается гнев, что является важной частью обеспечения безопасности в операционной.

Ксяоти только надеялся, что Лу Вэньбинь сможет сделать свою работу в качестве боксерской груши.

Пациент на операционном столе уже достиг этапа анастомоза.

Несмотря на то, что маленькие железные инструменты являются основной в хирургии рук, анастомоз нерва в основном заключается в том, чтобы починить большой нерв, соединив с поврежденными участками, и прогноз таких операций не очень хороший. С маленьким локтевым нервом в руке работать еще сложнее, и исход не ясен.

- Это немного скучно.

Лин Жань выкинул иглодержатель и сказал:

- Поменяйте нитку на меньший размер.

Ван Цзя сразу же сказала:

- Хорошо.

- Продолжайте зашивать, - сказал Лин Жань.

- Хорошо.

Лу Вэньбинь был настолько умен, что даже бровью не повел.

- Стоп.

Лин Жань сделал глубокий вдох и сказал:

- Будут ли проблемы с рысакми во время обеда?

Очень хорошо воспитанный Лу Вэньбинь, стоявший на мягких ногах, внезапно встал прямо:

- С рысакми проблем быть не может!

Голос Лу Вэньбиня был настолько громким и мощным, что он эхом прозвучал в операционной.

Лин Жань застонал и посмотрел на Лу Вэньбиня.

Лу Вэньбинь обычно стоял в расслабленной позе, но тут внезапно встал прямо. Его глаза горели священны огнем:

- Я выбрал свиных рысаков в 2 часа ночи на рынке Донху. Продавец все тот же, дал сразу 30 штук. Я проверял их по одному, чтобы передняя часть стопы была абсолютно свежей. Я также проверял их снова и снова, когда готовил. Суп, как обычно, хранится в холодильнике. Иногда я готовлю его три дня. Но даже если я буду сонным и уставшим, я буду тщательно мыть содержимое внутри ...

- Это...

Ксяоти посмотрел на покрасневшее лицо Лу Вэньбиня, действительно испугавшись его иррационального поведения, и занятно сказал:

- Не волнуйся, не волнуйся, давай поговорим, тебе надо расслабиться...

Лу Вэньбинь грубо оборвал эту речь

Лин Жань ошеломленным голосом сказал:

- Я собирался сказать, что не ем слишком много свиных рысаков в полдень, а то у меня будет небольшая гипогликемия....

Лу Вэньбинь сделал мгновенный вдох и стал менее напряженным, его вытянутая стойка смягчилась, и он прошептал:

- Я не ожидал, что доктор будет развлекать гостей свинными рысакми, он был взволнован, и я дал ему еще два.

- Дайте мне немного глюкозы.

Лин Жань попросил медсестру снять маску, воткнул в рот соломинку и продолжил операцию, высасывая глюкозу. Когда он снова сконцентрировался, его движения стали более стабильными и быстрыми.

Доктор Ксяоти восстановил дыхание стал внимательно смотреть, от чего у него началось головокружение.

Анастомоз нервных мембран изначально направлен на очень маленькие пучковые мембраны. Даже глядя на них под микроскопом, их практически невозможно различить невооруженным глазом. Тем не менее, Ксяоти почти 10 лет занимался хирургией рук. Просто глядя на осанку Лин Жаня, он знал, что он действительно опытный хирург.

Молодой врач так хорошо сшил нервные фасцы. Что это значит?

Доктор Ксяоти не смел думать об этом.

Он смотрел на операцию Лин Жаня все это время, а затем вернулся мысленно к тому, как проходила работа с сухожильным швом у Лин Жаня, но чем больше он думал об этом, тем больше он чувствовал восторг, и тем более страшно ему становилось.

Ксяоти не мог не размышлять. Это действительно из-за шурина? Лин Жань наложил шов на сухожилие?

Конечно, доктор Пан, должно быть, опустил лицо вниз из-за своего шурина, но он определенно мог найти других врачей в хирургическом отделении.

Хирургия рук в Юнь Хуа известна как элитная. Естественно, здесь есть хорошие мастера. Хотя больше нет таких, которые работают по методу «Танга», но есть метод «Танг» у интерна, или метод главного врача Кесслера, или метод заместителя директора, кого из них следовало выбрать?

Есть еще больше специалистов, и директор Пан знал так много мастеров по методу «Танг», он мог бы попросить кого-то приехать сюда? Например, из столицы можно было пригласить Тонг Сюэхай, и заплатить ему деньги за своего шурина. Через семь-восемь часов всегда мог кто-то приехать.

Если только.....

Ксяоти смотрел на операцию Лин Жаня, но не мог понять.

Тонг Сюэхай - человек из учебника. Даже если он уже стар, то у него много учеников, которых он взрастил, их достаточно, чтобы они могли быть предками Лин Жаня.

Ксяоти усиленно думал, пока анастомоз не закончился, и когда Лин Жань собирался уходить, он рванул к нему, энергично крича:

- Доктор Лин, не могли бы вы зашить его, наши родственники будут смотреть, хотелось бы, чтобы снаружи он имел руки получше....

- Хорошо.

Лин Жань не слишком беспокоился. Он попросил иглодержатель, не привлекая Лу Вэньбина и зашивая один.

Он привык накладывать швы под микроскопом, и ему было довольно легко снова зашить кожу. Лин Жань вдруг почувствовал облегчение от такой простой работы, как будто нашел особое счастье в комнате для дезинфекции, и спросил:

- Вы хотите большой или маленький шрам?

- Что?